

Илья Тимкин

Пасхальный подарок

книга для унывающих

6+

Илья Тимкин
Пасхальный подарок.
Книга для унывающих

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67746897

SelfPub; 2022

Аннотация

Читатель найдёт в книге трогательные истории, воодушевляющие проповеди и важные советы для тех, кто хочет жить с Богом и радоваться каждому дню.

Содержание

Блаженны нищие	4
Новый алтарник	12
Сало	14
Пасхальный подарок	16
Счастливые	19
Души – как пчёлки	22
А мы любим Бога?	23
Рай на земле	26
Плакать захочется	29
Уже не тянет	31
Осеннее правило	34
Ужасные фотографии	36
Христиане по имени	38
Она рядом	41
Господи, за что?	44
Самая страшная болезнь	47
Надо заставлять	50
Стать капитаном	52
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Илья Тимкин

Пасхальный подарок.

Книга для унывающих

Блаженны нищие

Краем глаза я заметил расплывающееся в приветственной улыбке лицо и обернулся. Мне махала рукой женщина, которую я впервые увидел много лет назад у церковных ворот. Приветливая нищая всегда здоровалась и справлялась о моих делах. Потом она перешла просить подаяние в какое-то другое место, пару раз мы виделись то у одного, то у другого храма. Добрая женщина встречала меня с неизменной радостью, несмотря на то, что мы не знали, как друг друга зовут. И вот очередная встреча произошла уже под куполом. Отметив, что моя знакомая очень опрятно одета, я разулыбался в ответ и отошёл в сторону – шла Божественная Литургия.

Потом женщина наблюдала, как верные причащаются Святых Таин. Отходя от Чаши, я заметил, как она вдруг ринулась вперёд и со скрещёнными на груди руками предстала перед платом. Я расслышал вопрос батюшки: «Вы исповедовались?», неуверенный ответ «Да» и последующее разоблачительное «У какого священника?»

Потом мы подходили ко Кресту, я забежал в лавку, возился с друзьями-ребятишками, и за суетой потерял мою давнюю знакомую из вида. Но когда я, счастливый, шагал к трамвайной остановке, на горизонте показалась знакомая фигура в вязаном свитере. Женщина проверяла содержимое урны. Рядом на лавочке лежал пакет с шоколадными конфетами, видно, пожертвованный местной трапезной.

Завидев меня, нищая обрадованно заулыбалась:

– Вот, надо еды собакам нашим набрать. Ну и собаки у нас! Четыре штуки! Малявка одна, с мою руку размером, а твякает – мама не балуй! Зато другая – по пояс мне, я даже обеими руками приподнять не могу её. Найда зовут. Муж еле-еле поднимает её. Килограмм сорок весит. Я к выходу пойду, а она как сзади на меня набросится, я аж вперёд на коленки падаю. Это она есть просит. Брали-то мы её – совсем махонькая была, и мать – размером с блюдце. А поди ж ты, вымахала! Когда хвостом крутит, лучше отходить подальше, у меня вон синяк на ноге от её хвоста.

Женщина ещё раз показала, какого именно роста Найда и приосанилась.

– Так чем же вы кормите её, такой танк? – спросил я.

– Ест она исключительно кости! К супу нашему не при-трагивается, не то, что малявки, те всё жрут, что у нас на столе. А кости дают в ресторане тут неподалёку. Каждое утро лично нам выносят с задней двери.

– Понятно, – протянул я и для поддержания разговора от-

метил, что вчера закончился Петров пост.

– Ага, мы грибами спасаемся, – радостно подтвердила собеседница. – Грибы – объединение! – восхищённо прищёлкнула она языком. – Тем более, мы сейчас на костре всё варим, так это ещё плюс. Такие блюда получаются, просто не описать...

– У вас, получается, электричества нет...

– Да, поэтому мы на костре готовим. Такой аромат идёт, – моя собеседница блаженно присвистнула, – все отовсюду собираются. Вот недавно рыбак нам карасей дал, уже разделанных, готовых принёс, осталось только сварить. Я уху заготовила. У нас даже яйцо было, всё, как полагается. Сварила пятилитровую кастрюлю. Обычно нам её на день хватает... А тут не успела я оглянуться, а кастрюля-то уже пустая! Я только ложки стучащие успела услышать... Ну это хорошо, пусть едят, раз Бог послал.

– А где вы живёте-то? – как бы между прочим осмелился спросить я.

– Да в гаражах за рынком, – бросила собеседница. – Мы сейчас на вольных хлебах! Ну и благодать у нас там... Утром костерок разожгут, я готовлю поесть... И тут со всех сторон на запах начинают собираться.

– Друзья ваши? – сыронизировал я.

– Ага, там семья одна в лесу живёт, в палатке. Вот они к нам ходят питаться. А чего, раз у нас есть, так пусть едят.

– С тарелками приходят? – улыбнулся я, представив се-

бе костерок и вереницу обездоленных, с пустыми тарелками тянущихся к котелку.

– Если б с тарелками!

– С ложками?

– Какие ложки! Ни с чем приходят. Я уж им тут на рынке покупаю одноразовую посуду, так легче. Любят они мою еду. У нас же и вода родниковая... Вот это вода, скажу я вам, пьёшь её и не напьёшься!

Моя собеседница прикрыла глаза и представила, как она пьёт родниковую воду. На лице её отобразилось блаженство.

– У нас там два родника. В одном – вкуснейшая вода, а в другом какая-то известковая. У нас даже собаки её не пьют, и я не могу. Наливаем поэтому только в одном месте. Утром соберёшься на родник, так у нас даже строители просят набрать им. А что ж нам не набрать, раз идём? Мы их выручаем, они нас, если вдруг с денежкой совсем туго. Никогда не отказывают, – радостно добавила нищая.

– А где вы там живёте, в гараже что ли?

– Нет, вагончик у нас. Как же в лесу наши друзья могут, не понимаю, у нас же то град, то пекло, и к тому же ураган недавно был... Страшно им там, небось. А у нас вагончик в землю врос, нас не перевернёт. Зимой мы в сторожку уходим, но сейчас нас туда силком не затащишь. На плитке, что ли буду я варить, когда можно костерок сделать? Даже лапша эта одноразовая, и-то на костре – объедение!

– Что же ваши друзья в лесу живут? Паспортов, что ли

нет?

– Я никогда в чужую судьбу не суюсь. Захотят, расскажут, а сама спрашивать не буду. Если у меня кто поинтересуется, то расскажу, как родная дочь из дома выгнала.

На глазах у моей знакомой выступили слёзы и она продолжила:

– Мы с мужем решили тогда на огород перебраться жить, там домик, все дела. А приехали, и поняли, что нам не вытянуть. За газ не уплачено, отопления нет, не растёт ничего... Чтобы всё восстановить, пятьсот тысяч надо было. А откуда у нас такие деньги? Вернулись домой, а там новый замок. Я говорю: «Дочка, пусти нас», – и тут чувствую руку на плече. «Гражданка, пройдёмте!» Дочка милицию вызвала.

– Она сейчас там и живёт?

– Да, только не видимся мы. Тот муж мой умер. Сейчас вот моя родственница зовёт меня чёрной вдовой. Это что такое?

– Ну, вдова – это женщина, у которой муж умер, а «чёрная вдова» – такой паук есть. Она уж шутя, такая поговорка есть, присказка, – попытался я выгородить неизвестную родственницу. – Просто после смерти близких люди траур носят, вот и повелось.

– Да я-то не ношу траур, – удивлённо оглядела себя женщина, – чего она так меня...

– А вы в гаражах работаете? – поспешил я перевести разговор на другую тему.

– Муж устроился, четыре тысячи в месяц есть. А я помо-

гаю, как же иначе. Вот считай, у нас двенадцать улиц, это значит двадцать четыре урны. И каждую надо вычистить. Мы дворники там. Ещё в ресторан за костями собакам сходить. К нам тут ещё брат мой приехал. Троюродной, – уточнила моя собеседница, сделав ударение на последней букве «о». – Так работу не нашёл, ходит вот с нами. На билет обратно денег нет у него. Да ладно, пусть ходит. Только устаёт он, мы давеча в ресторан ходили, так он уж весь изнылся. А молоде нас! «Неужели вы не устали?» – говорит, а нам хоть бы хны. Мы привыкли двигаться! – с гордостью заявила моя собеседница.

– Мне вот интересно, как вы без электричества справляетесь? Получается, вы не то, что телевизор не смотрите, даже радио не слушаете? – пожалел я бедолаг.

– Да у нас своё радио! Вечером приезжает машина, на боку у неё написано «звукозапись», и они с одиннадцати до двух пишут музыку в гараже.

– Как же вы спите? – посочувствовал я.

– Да нормально, мы привыкли! Там музыка весёлая такая: «бум-бум, бум-бум». То громко, то тише. Современная, конечно, но ничего, тоже музыка...

Женщина, видимо, вспомнила один из хитов, и принялась пританцовывать прямо на проезжей части, чуть не попав под машину. Потом она нагнулась и подняла положенный какой-то добросердечной хозяйкой на обочину целлофановый пакет с обглоданными куриными костями. Улич-

ные кошки ещё не успели наткнуться на эту вкусную посылку от неизвестного, и поэтому кости перешли в пользование четырём гаражным собакам.

– Мы в церковь каждое воскресенье ходим, – сказала моя знакомая, продолжая путь. – Я вот сегодня с одной просьбой пришла – это чтобы мне пенсию снова давали. У меня две карты банкомат съел, теперь вот за три месяца никак пенсию не могу снять. Ко мне, ты видел же, батюшка потом вышел, спрашивает, какие проблемы у меня. Я и говорю ему, мне бы с банком помочь, а так – всё хорошо.

Женщина остановилась и, прижав руку к груди, со слезами произнесла:

– Только бы Боженька с банком завтра помог!

– Сколько у вас там накопилось уже? – поинтересовался я, когда мы продолжили путь.

– Двадцать тысяч за три месяца, – ответила женщина.

– Ну вот, купите себе что-нибудь хорошее, большое на эти деньги.

– А что нам? У нас всё есть! Всё Господь посылает! Вот вчера пошла я за костями собакам. Так нам вынесли огромный пакет с грудинкой... Ты знаешь, что такое грудинка? – озабоченно поинтересовалась моя собеседница. Я уверил её, что знаю, и она продолжила:

– Так вот там и кости, и мясо кое-где осталось. Мы даже, – нищая слегка замялась, а потом со смущённой улыбкой объяснила, что часть грудинки пошла на изумительный

суп с дымком, которым наелись до отвала и «гаражные», и «партизаны».

– Я каждое утро перед выходом молюсь: «Господи, помоги мне, Боженька!», так три раза, потом перекрещусь, и уже иду. Ни разу не было, чтобы не помог.

– И с избытком, наверное, даёт? – спросил я, вспомнив слова Иисуса Христа.

– Ещё с каким! У нас эти кости гниют потом, собаки мало едят... Вот так вот. С избытком!

Сзади нас раздался характерный звон пустых бутылок в сумке, который никогда ни с чем не спутаешь, моя знакомая радостно обернулась и представила мне двух небритых типов, с добрыми, правда, глазами: мужа и брата. Мы ещё обсудили с ними Найдю, а потом я пошёл в магазин «Художник» забирать икону святого пророка Илии, которую мне вставили в рамку. Три собеседника учтиво попрощались со мной и направились в свои гаражи – кормить собак.

День только начинался.

Новый алтарник

После вечерней службы до дома подбросил новый алтарник – давно знакомы, но пономарить он начал вот только что.

"Мне давно все говорили: "Айда в алтарь помогать", а я не шёл, потому что это серьёзно для меня, если начинать такое дело, то не шалей-валяй, а по-настоящему – поведал он мне по дороге. – Ну а тут пришёл вечером под усекновение главы Иоанна Крестителя, и батюшка пригласил".

Поговорили и о ковиде (куда без него). "Мне, с одной стороны, страшно, а с другой – жутко интересно, как вот там после смерти? – большими глазами посмотрел на меня приятель. – Я ведь там Кого-то встречу..."

Не знаю, каким образом, но дошёл разговор и до биткойнов – хотя вроде немодно уже, и термины давно сменились. "У меня товарищ руководитель даже, не рядовой в этой системе, – пояснил новый алтарник. – Это всё пирамида настоящая, и тех, кто снизу, просто дураят. Меня тоже звал, говорит, процент большой получу от вклада. А я ему: "Знаешь, как стопроцентную маржу получить? Ты вон туда вкладывай", – закончил рассказ о своём миссионерском опыте мой друг, указывая пальцем куда-то вверх.

"Знаешь, мне ничего не надо особо – деньги большие, машины, всё это труха, – доверительно добавил он, ударяя по

рулевому колесу. — Я, если честно, только ради семьи стараюсь, зарабатываю. А так... Построил бы кибитку возле храма, да жил бы там, и помогал каждый день. Мне прямо хочется помогать, душа просит!"

На этом мы распрощались — мне надо было бежать домой читать правило ко причастию, ему — наверное тоже. И ещё собираться — едут куда-то в горы с семьёй отдохнуть. Ближе к небу...

Сало

Нам прислали посылку. В ней лежало сало.

Четыре аккуратных куска, два солёных, два копчёных. Герметично закрыты в новых контейнерах.

Это друг нашей семьи, одинокий пожилой мужчина через всю страну отправил свёртки. Несколько лет назад к Богу отошла его жена, и теперь он живёт один с кошкой. Мы созваниваемся каждое воскресенье, делимся новостями. Иногда радуем друг друга чем-то вещественным.

Ну что там – сало? Четыре куска жира с мёртвой свиньи, если зрить в корень. Вкусно, конечно, но в магазин можно пойти и купить. Стоит ли слать в посылке, потом стоять в очереди на почте...

Конечно, стоит, вы и сами понимаете. Очень радостно нам было – и каждый раз, когда отрезаем новый кусок, вспоминаем своего далёкого друга.

И вам советуем – поройтесь в телефонной книжке и найдите того, кому можно отправить сала. Ну или что-нибудь вроде того. Чтобы улыбнулся ваш адресат. Может, скатёрку новую накинул на стол ради такого случая. Или соседей позвал – в кои веки есть, чем угостить. Есть ведь бедные. А если не бедные, то одинокие. А если не одинокие, то заматавшиеся и грустные.

Отправьте им сала. И Бог, глядя на вас сверху, наверное,

порадуется.

Пасхальный подарок

Пасхальная Литургия кончилась. Батюшка, уставший от долгой службы, неуклюже поднялся на амвон, медленно дошёл до Престола и, не оборачиваясь для благословения, повернул направо. Он был счастлив, батюшка, – наступила его двадцать пятая Пасха священником. Только что была добрая и такая покойная проповедь, радостное христосование с улыбающимися прихожанами, светлый звон пасхальных колоколов, и всё это – после Небесной Литургии.

Один только человек не подошёл этой ночью к батюшке и его доброй руке с Крестом. Нищий лет пятидесяти, с вихром рыжеватых волос и редкими жёлтыми зубами стоял поодаль, держа в руках палку, и смотрел на толпу народа, медленно перетекающую через настоятелеву улыбку, поздравления и Крест из одной стороны храма в другую. Какой-то мальчонка подошёл к нищему и, стесняясь своей добросердечности, указал нищему на Крест и легонько подтолкнул – подойди, мол, дядя. Тем более, батюшка каждому дарил по маленькому куличу на ажурной салфетке.

Нищий молча направился к концу очереди, но потом решимость оставила его, и он, так и не подойдя к амвону, неловко повернул обратно и, постукивая палкой, подошёл к своему месту – досматривать издали.

Он был удивителен, этот нищий. Его собратья давно уже

разошлись по подвалам, да и в церковь-то из них никто не заглядывал – только искренне крестились у ворот, принимая чей-то пятак или крашеное яйцо.

А этот отстоял до четырёх утра, отстоял, мало понимая издали громкие славословия хора. Но что-то новое появилось в эту великую ночь в душе у нищего, что-то смутное заворочалось, и сердце тоскливо сжалось – тогда, у закрытых дверей, в дымном ночном воздухе, в суতোлке захожанской толпы. Глядел нищий на настоятелей разноцветный трисвечник, давно потухший, слушал дивное «Христос Воскресе!», и вот, вместе с дверями, раскрылось сердце у нищего и огромное новое чувство появилось в нём. И когда толпа занесла бродягу в церковь, он, удивлённый, так и простоял всю службу, впервые в жизни внимая сладостным звукам пасхальных песнопений.

Теперь люд расходился, с трудом таща в обеих руках пакеты с яствами, предвкушая скорые разговины, а больше – вспоминая то чудо, которое было с ними на Литургии – странство вне времени, то единственное сегодня, когда ангелы пели на небесах Воскресение Христа.

Нищий тоже уходил, перекинув через плечо тощую сумку с парой яиц, подаренных ещё до службы. На небе занимался рассвет, пустынная улица светилась фонарями, и нищий, постукивая палкой, бодро шагал по мокрой мостовой, бережно неся в себе Бога.

Счастливые

Псков – город церквей. Их там несколько десятков, и стоят они друг с дружкой рядом, и каждой – по несколько сотен лет. Зайдя как-то в храм святой Анастасии Римлянки, я разговорился с прихожанкой, продающей в лавке православную литературу.

Узнав, что я издалека, она вдруг сказала:

«Какой же ты счастливый! Ты приехал из Татарстана, ходишь по храмам, монастырям – и везде тебя встречают родные люди, везде тебя встречает семья. Как будто ты и не уезжал из родного города».

Тут я вспомнил, как буквально утром, после Божественной литургии в 700-летнем храме Изборска, прихожане поздравляли своего молодого настоятеля с Днём ангела – а я стоял вместе с ними, и тоже улыбался, и тоже оценивал большой рисунок, который детки из воскресной школы нарисовали своему батюшке.

Вспомнил, как за пару дней до этого в каком-то древнем псковском храме незнакомая бабушка-свечница проводила для меня экскурсию: «А вот это – придел в честь святого Митрофана Воронежского, он позже пристроен, посмотри, какой красивый».

Вспомнил, как хозяйка гостиницы в Печорах, усадив меня за стол, рассказывала, дружески похлопывая по плечу, об

отце Иоанне (Крестьянкине) («Просто Златоуст был»), Великом наместнике архимандрите Алипии («На его проповедях все плакали»), протоиерее Валентине Мордасове («Высокий, большой батюшка») и других несвятых святых, повстречавшихся ей на жизненном пути.

Вспомнил, как накануне всё никак не могли наговориться с отставным инженером-ракетчиком, приехавшим «туром выходного дня» на Псковщину. Образованнейший человек, большой любитель профессора Осипова, он записывал на листочке названия книжек Шмемана, и спрашивал, что интересного есть в Татарстане.

Я даже вспомнил, как несколько лет назад заглянул в малознакомый приход в Большом Афанасово (пригород Нижнекамска), и продавщица в церковной лавке надавала мне книжек почитать, а потом зазвала в трапезную пить чай и вспоминать главы из «Несвятых святых», в которых точно так же чай пил отец Рафаил (Огородников).

В общем, много чего я вспомнил. И не согласиться с простой женщиной из Пскова, чьи глаза покраснели от слёз, пока она рассказывала мне о Церкви, не смог.

«По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою», сказал однажды Спаситель. И там, где эта любовь цветёт, люди и вправду – счастливые.

Души – как пчёлки

Трамвай был переполнен, утренний час-пик.

– День начнёшь с греха, так дальше и пойдёт. Поэтому я лучше оплачу проезд, – улыбнулся пожилой, но бодрый мужчина, протягивая кондуктору мелочь.

– Я вот иногда думаю: будет Страшный суд, как там все люди разместятся? Их же миллиарды! – высказал он ещё одно суждение.

– Да ничего не будет удивительного, души – они же как пчёлки, маленькие, и их много... Все уместятся, – успокоила мужчину кондуктор.

Оба замолчали; один уступил место кому-то, вторая продолжила продираться сквозь толпу пассажиров. Трамвай ехал и ехал.

Похоже, ещё не всё потеряно, подумалось мне, если у нас кондуктора и пенсионеры между делом и без лишнего пафоса обсуждают подобные вещи. Значит, будем жить.

А мы любим Бога?

«Если ты думаешь, что любишь Бога, а в сердце твоём живет неприятное расположение хотя к одному человеку, то ты в горестном самообольщении». Так писал святитель Игнатий Брянчанинов. Закроем глаза на секунду и подумаем: а мы любим Бога?

Живут в нашем сердце неприятные чувства к людям, и не к одному, а ко многим. А значит, Бога любить мы ещё не научились. Того Бога, Который с Креста мог молиться о людях, вытирающих пот со лба и кладущих на землю молотки, молиться о распинателях, плюющих и насмехающихся... «Отче, прости им, ибо не ведают, что творят!» – так взывал истекающий кровью Богочеловек.

Но раз христиане мы, значит стремимся ко Христу, к Его совершенству. И призваны в мире являть как раз любовь, по которой все остальные должны узнать, Чьи мы ученики.

«Я терпеть его не могу»... «Тошно рядом находиться»... «И откуда он только взялся»... Много слов находим мы, чтобы за спиной (или в лицо) высказать человеку свою нелюбовь. Но вот есть она, и что делать? Ну не получается у нас полюбить людей, ведь и хотим вроде, а с души воротит, стоит только услышать чей-то противный голос...

Так и должно быть. Научиться любить людей, а значит и Господа – это «задача-максимум», та сияющая высота, к ко-

торой мы стремимся в течение всей жизни. Вот только оставлять мечту не надо, и с каждым помыслом вражды – воевать, с каждой злой мыслью – бороться.

Господь нам в этом поможет. И ещё святые – своими молитвами к Богу. Сегодня праздник святителя Кирилла, архиепископа Иерусалимского. Всю свою жизнь он примирял между собой мирян, раздираемых в разные стороны лжеучениями, и сам боролся за чистоту веры – в четвёртом веке огромную власть приобрели епископы-еретики, вставшие на сторону заблуждающихся «вероучителей» Ария и Македония.

Невообразимо много клеветы довелось претерпеть святому Кириллу... Целых три раза в течение всей жизни святителя низлагали с кафедры и ссылали из Иерусалима! Но вот за восемь лет до отшествия к Богу святитель Кирилл с честью вернулся в родной город, и вновь занял епископскую кафедру.

Помолимся святому, попросим помощи в наших – таких маленьких и глупых, по сравнению с его злоключениями – житейских бурях, волнениях и ссорах. Попросим мужества, чтобы набрать чей-то номер и сказать «Прости, я виноват перед тобой». Попросим сил, чтобы пожалеть и помолиться за злобствующих против нас. Попросим покаяния, чтобы хоть чуть-чуть убелить своё чёрное сердце, и заплакать о себе, так далеко убегающих от Бога и не желающих вернуться.

Рай на земле

Многие люди приходят в Церковь в надежде избавиться от проблем, которые есть у них в жизни. Например, чтобы обрести вторую половинку или выздороветь...

Кто-то приходит к Богу, когда проблемы на работе – люди заходят в церковь "свечку поставить", а потом в храме остаются. И некоторые по привычке продолжают искать у Бога избавления от внешних страданий. Но на самом деле Христос никогда не обещал этого. Мы не можем сказать, что если ты становишься христианином, то никогда не будешь болеть, у тебя всё будет хорошо в семье и на работе, ты проживёшь долгую и счастливую жизнь... Никто никогда такого не обещает.

Даже самые ближайшие ученики Христа, все апостолы из двенадцати, кроме одного, были убиты, и многие умерли в мучениях. И Христос, как мы знаем, Сам был убит, очень страшной смертью умер. Поэтому странно требовать от христианства избавления от страданий – требовать избавления от страданий у веры, в которой главным считается Христос, казнённый как последний преступник на облитом кровью кресте.

Но в то же время христианство обещает людям счастье. В Евангелии счастье упоминается под словом "блаженство". Христос обещал людям блаженство, обещал им счастье, обе-

щал им радость – очень часто в Библии мы встречаем призывы к радости, особенно в Новом завете. Вот такая палка о двух концах, противоречие, которое сначала сложно понять.

Надо понимать, что земля – заплаканное место, и здесь без страданий жить вообще невозможно. Каждый, кто рождается в этот мир, кричит – это символ того, что мир очень холоден и враждебен для человека. На нас постоянно кто-то нападает – и люди, и события... А смерть?

Вот мы видим на фотографии бабушку с внучкой, и умиляемся, ничего не замечая. Но присмотритесь! Что за страшная болезнь поразила эту женщину? У неё какое-то одутловатое лицо, на нём морщины, видно, что ей тяжело сидеть и прямо голову держать, у неё глаза закрываются! В чём проблема, что с ней, чем болеет эта женщина? Врачи скажут: да всё нормально, для своего возраста она хорошо себя чувствует... А это старость!

Каждый из нас проживает часы и минуты своей жизни, и время отнимает у нас её, жизнь постоянно расходуется, и с каждым мгновением мы всё ближе и ближе к концу. Мы потихоньку угасаем. Спорт, здоровое питание, прогулки помогают нам держать себя в тонусе, помогает выжать максимум из тела, но всё равно старости не миновать. Христиане мы, или не христиане, смерть придёт за нами.

Так что христианство не заставляет своих последователей страдать. Оно лишь говорит честно и прямо: каждый человек в мире будет переживать и порой мучительно, ему при-

дётся столкнуться с болезнями, со смертью близких и со своей тоже.

Но что же обещает христианство? Если сказать совсем коротко, резюмировать всё, то Христос обещает поднять нас над страданиями и переживаниями этого мира. Он обещает быть с нами рядом во всех тяжёлых ситуациях и Своим теплом озарять наше сердце. Не лишая человека проблем, христианство в пределе своём делает его неуязвимым для них, дарит ему тихий огонёк радости в сердце.

Этот огонь разгорается с течением жизни всё сильнее, и – как обещает христианство – даже смерть каждого из нас будет побеждена, и каждый восстанет из мёртвых в преображённом теле, встретится с любимым Богом и будет жить в Царстве, в котором нет больше страданий.

Вот что обещает Христос, и, повторяю, не когда-то потом, а уже сейчас, здесь, сегодня Он способен дать нам благодатный покой и мир в сердце, радостное предчувствие Небесного Иерусалима, уверенность в том, что Источник жизни – уже внутри нас.

Плакать захочется

"Убил бы", "да чтоб ты сдох" – так говорить близким, конечно, не надо. Даже страшно писать такое, а уж говорить – тем паче. Особенно если родители детям что-то такое бросят – совсем опасно, ведь у пап и мам есть власть над своими отпрысками, от Бога дана.

Но о смерти своих родных думать можно. Иногда даже полезно. Это такой приём психологический, и если ваша душа его способна выдержать, то можно с успехом применять.

А суть проста. Когда поссоритесь с мужем, сыном или подругой, и понимаете, что надо помириться, не по-Божески всё это – но не получается никак – представьте, что ваш близкий умер. Внезапно. Ну, тромб оторвался или машина на пешеходном переходе наехала.

Можно в красках попробовать представить – если, опять же, душевная организация не совсем тонкая. А когда представите, вдруг так пусто станет и плакать захочется. И всё хорошее вспомнится – как любил вас человек, как помогать пытался, как неуклюже нежность выражал...

После этого упражнения мириться гораздо легче. Перед лицом смерти наши бытовые передраги вдруг оказываются ничего не значащими и пустыми. В масштабах вечности мыслить – вещь великая. Поэтому мы и молимся перед сном: "Вот гроб передо мной лежит, вот смерть мне предстоит" –

хотя не знаем точно, умрём или нет. Но подумать об этом хорошо, и представить полезно – чтобы удалось подготовиться.

Хорошо бы, конечно, чтобы и без всяких представлений мы умели ранжировать наши ссоры с близкими, отделять шелуху от зерён, и своим горделивым "я" не разносить в пух и прах отношения. Но если не получается, если ещё не доросли – представляйте, что минута промедления, и просить прощения будет не у кого. И просите прощения, и миритесь – если человек остыл и уже готов к шагу навстречу.

"С любимыми не расставайтесь" – это и о ссорах тоже. Не расставайтесь!

Уже не тянет

Иногда говорят, что если часто причащаться, трепет пропадёт. Привычка появится, обыденность какая-то... Лучше, мол, редко, но метко.

Доля правды в этих словах есть – одна из опасностей регулярного участия в Литургии, действительно, заключается в том, что можно позволить себе привыкнуть к благодати и не ценить её, не хранить. Но именно – позволить себе. Само по себе еженедельное причащение, к которому призывали святые всех веков, не виновато в нашем не благоговении и безалаберности.

Даже больше скажем. Зачастую бывает так: чем реже причащаешься, тем меньше трепета. Звучит странно, но это правда.

Недавно одна женщина в разводе сказала моему знакомому, тоже разъехавшемуся с женой: «Ты это, не тяни там, дальше только тяжелее будет сойтись опять. Мы вот полгода с моим врозь живём, и, знаешь, уже не тянет».

Плотский закон взаимоотношений работает и в духовных реалиях. Невозможно искренне любить Бога и не искать с Ним встреч каждый день – не думать о нём, не молиться, не бежать к Чаше при первой возможности. Те, в ком огонёк этой любви, предчувствие хотя бы её загорелось, литургий воскресных и праздничных не пропускают. И за труд про-

честь каноны и последование не считают. И встают пораньше, чтобы вовремя успеть – но в храм не с кислой миной плетутся, а бегут вприпрыжку.

И частые встречи с Богом в таинстве для таких людей в привычку не входят. Напротив, отношения углубляются. Вся неделя становится ожиданием грядущей встречи. Вся неделя становится воспоминанием встречи минувшей.

А вот когда раз в год причащается человек, то выходит он из храма, вдыхает свежий воздух, смотрит на небо, слышит птичек, и на сердце мир у него. Благодать в душе и теле, хочется потянуться и сладко вздохнуть. И не знает он, что Христос зовёт его к повторению этой радости каждую неделю. Каждую неделю звучит призыв: «Придите, ешьте и пейте».

Не знает, и говорит про себя: «Вот, ещё на год хватит». А на самом деле трудно очень жить год с Богом, не причащаясь. Это как пожениться, и видаться с супругом только в годовщину свадьбы. Да, утренние и вечерние молитвы есть, и память о Боге присутствует – но молитвы (в нашей мирской реальности) правильнее сравнить с разговором по телефону, чем со встречами с глазу на глаз.

И потому никакого трепета не остаётся. Ходит такой человек на службы, видит батюшку, выносящего Дары, смотрит равнодушно на вереницу причастников... И душа не болит, сердце не жаждет приобщения.

«Полгода прошло, уже не тянет».

Осеннее правило

Кто-то мудро заметил, что если лето – призыв к свободе и побег из дома навстречу приключениям, то осень – время возвращаться обратно, мечта об уютном семейном вечере у камелька.

Нынче осень на дворе, уже зима почти. И каждый вечер миллионы наших сограждан плетутся домой, безуспешно пытаясь согреться в поднятых воротниках пальто и переполненных трамваях. Всем хочется уюта дома, отдыха и радости.

Это не очень сложно, напоминаем мы тем, кто волей судеб в это время дома и знает, что вот-вот вернётся муж, жена, ребёнок, родитель... Пожалейте своих ближних. Дайте им осень того, чего требуется. Представьте, что это какой-нибудь гость захудалый скоро нажмёт на звонок. Как бы вы подготовились?

Наверняка прибрались бы. Нет-нет, не сильно. Чуть-чуть хотя бы марафет навели. И на себя тоже – женщины подкрасились бы, мужчины вытянутые кальсоны сменили на старые джинсы.

Чайник бы поставили и со стола убрали крошки. Конфеты достали бы наверняка, а если бы с утра знали, что гости придут – пирог испекли, вы же умеете вкусно. А вдруг гость голодный? Да, ужин тоже неплохо бы сделать.

А как встретили бы? С улыбкой. Шапку бы взяли, и пальто сами на плечики повесили. Обняли бы даже, наверное. Расспросили, как дела – или, наоборот, улыбнулись молча, если гость пока без чая не отогрелся и разговаривать не спешит.

Вот такие нехитрые правила гостеприимства, никого не удивляют, надеюсь. Странно другое – почему нас не удивляет страшное отношение к родным.

Повторимся, страшное. Страшное! Не знаю, что – привычка, список претензий, плохое настроение – но что-то мешает нам встретить своих близких именно так, как написано выше. Мы всё норовим дневник проверить или за хлебом послать, нехотя кивнуть, глядя, как вошедший с улицы негнушимися пальцами развязывает шнурки и бредёт ставить чайник.

Фу такими быть, если честно. Надо исправляться. Осень ведь... Надо!

Ужасные фотографии

Мой друг-священник прислал в WhatsApp ужасные фотографии.

В синей груди металлолома я узнал когда-то сиявшую лаком KIA Ceed. Ещё неделю назад мы с молодым батюшкой разъезжали на ней по ночной столице, и он, недавно получивший права, всё время забывал включить фары.

Сначала я испуганно спросил, что у горе-водителя со здоровьем. Оказалось, лёгкий испуг и царапины. Ехал с женой, и уснул за рулём. Съехали в кювет, несколько раз перевернулись. Но живы-здоровы.

"Сейчас я в метро сажусь", – написал мне батюшка.

"А че не на тачке? – осторожно спросил я, прощупывая почву. – У тебя вроде машина была".

Не обиделся. А потом, когда созвонились, шутил, что хочет поставить покорёженный артефакт у храма, где служит, с табличкой "Вот что бывает, если не освятить машину". И ниже примерные пожертвования за требы.

Это всё к чему я? А к тому, что Царствия Божьего надо искать. К земному не прилепляться. И тогда даже разбитая первая машина, за которую ещё несколько лет каждый месяц выплачивать кредит, не станет поводом для уныния и стонов а ля "За что мне это", "Всё Путин виноват" и "Вечно мне не везёт".

Аккуратнее на дорогах!

Христиане по имени

Как вы думаете, все ли христиане должны стремиться к святости, или такие мысли непременно приведут к прелести и отдалят от Христа? Вот, что пишет на эту тему святитель Филарет Московский:

"Каждый христианин должен находить для себя обязанность и побуждение непременно сделаться святым. Если же вы живете без старания и без надежды быть святыми, то вы христиане лишь по имени, а не по существу, а без святости никто не увидит Господа, то есть, не достигнет вечного блаженства. Верно слово, что Христос Иисус пришёл в мир спасти грешников (1Тим.1:15). Но мы обманываемся, если думаем, что спасемся, оставаясь грешниками. Спасает Христос грешников тем, что дает им средство сделаться святыми".

Но что значит святость в этом смысле, и как к ней стремиться? Тема интересная для размышлений. Например, каждый раз перед причастием Тела и Крови мы слышим возглас в церкви: "Святая (здесь речь Причастии. – прим. авт.) – святым!". То есть всех верных, собравшихся на Евхаристию, называют святыми.

Верные, в свою очередь, отвечают: " Един Свят, един Господь Иисус Христос, во славу Бога Отца". То есть Один только свят – Бог, а мы не святые, мы не можем даже посмотреть на Страшные Тайны... Но вот смотрим, и причащаемся их –

ибо Господь Церковь Свою делает святой, нас делает святыми, способными принять в себя Христа и не сгореть. Только Сам Господь, по Своей великой любви сошедший к нам и умерший за нас.

"Если же вы живете без старания и без надежды быть святыми, то вы христиане лишь по имени..." Прав святитель Филарет, нам нужно стараться стать святыми, нужно надеяться на это – и надежду свою исполнять делами. Мы просто никакого права не имеем потакать своим грехам, не бороться со страстными привычками, осуждать и пустословить, заменять молитву сериалом после программы "Время", а милостыню – покупкой десятых по счёту сапог со скидкой...

Как мы можем знать, что грешим, и всё равно грешить – если уже в воскресенье пойдём причащаться и слушать возглас "Святая святым"?

Как мы можем знать, что скоро умрём, и при этом жить непотребно? Вполсилы жить, вполсилы молиться... А потом ещё лицемерно говорить: "Ну, я же не святой!"

Нет, милоч, назвался христианином – стремись к святости. Не к крыльям за спиной и постному благочестивому выражению лица, а к тоске по Богу стремись, к жизни от Причастия и до Причастия, к любви, наконец.

"Если живете без старания и без надежды быть святыми, то вы христиане лишь по имени..."

Она рядом

Если начать вдумываться, в голове трудно уложить: женщину, жившую две тысячи лет назад и никогда не говорившую по-русски, тысячи россиян могут назвать родной.

Она помогает нам каждый день, молится ежечасно, обращаясь к Богу одновременно и как к Отцу, и как к Сыну. Думается, мы даже представить себе не можем, какую роль она сыграла в нашей конкретной судьбе – Мама, которая помогает нам не только по просьбе, но и Сама, незаметно, исключительно по собственной любви и заботе о нас.

Вот праздник Покрова, так любимый в России – стылый воздух и жёлтая листва вокруг, а внутри церкви – священники в голубых облачениях, горящие свечи и приподнятое настроение. Впервые звучит тропарь: "Сегодня, благоверные люди, светло празднуем...", и кажется, как долго мы ждали, целый год – этого одновременно и общего, и глубоко личного торжества – праздника любимой Пресвятой Богородицы.

Каждый может вспомнить из своей жизни факты, когда особенно явственно ощущаешь: Она рядом, Она слышит, Она поможет. Иногда ты и не молишься даже, и вдруг – Её покров над твоей головой. Помню, например, поездку на пару недель в северную столицу, поездку, омрачённую разрывом с возлюбленной и потому ознаменованной постоянной борьбой с унынием. "Впереди свинцовый Питер, город клад-

бищ и витрин", — что-то такое я писал в тетрадке для стихов, трясаясь в поезде, и с ужасом представлял, что будет, если я не смогу наступить на горло собственной глупости и не порадоюсь долгожданному отпуску.

Я приехал, и у меня начались акафисты. Причём именно Пресвятой Богородице. Причём абсолютно без моего личного участия в плане намерений посетить их. Я бежал по тёмным улицам, чтобы попасть на вечернюю в какой-нибудь храм, и в том, который попадался мне, обязательно перед службой читали акафист. Я выходил из супермаркета, и меня хватал под руки случайно встретившийся старый знакомый, чтобы провести экскурсию по духовной академии, где он работал, и позвать в среду на акафист, который читают все семинаристы. Я приходил на православную ярмарку, чтобы послушать выступление любимого отца Андрея Ткачёва, и перед лекцией он читал акафист перед громадной иконой Пресвятой Богородицы. И так далее...

И вот когда с самим тобой случается такое, как-то сразу понимаешь, случайность это всё, или самый настоящий чудесный промысел о тебе. Я вот ни капли никогда не сомневался, что это именно Пресвятая Богородица утешала так своими "Радуйся" несчастного остолопа, умудрившегося попасть в древние сети безответной "любви".

"Радуйся, Радосте наша, покрый нас от всякого зла честным своим омофором..."

Господи, за что?

«За что это мне! – хватается за голову наш современник, столкнувшись с какой-нибудь проблемой. – Чем я провинился! Судьба несправедлива ко мне... Вот и верь после этого в Бога!»

Вопросы больше риторические, чем по существу. А вот апостол Иаков в своём знаменитом письме двухтысячелетней давности настойчиво рекомендует церковной общине радоваться, если вдруг стряслось что-то неприятное. Это, говорит он, испытания, которые сделают вас сильнее – так что вытрите слёзы и держитесь, братцы.

Одна психолог из моего города недавно приходила в больницу к подростку. Та упала с горки и получила серьёзные травмы – два месяца пришлось лечиться в больнице. Чтобы не допустить нервного срыва у девочки, женщина повторила, сама того не зная, первые строки из древнего послания Иакова. Подросток потом, пока валялась на койке, написала мини-книжку, в которой рассуждает примерно так:

«Всё в жизни совершается для чего-то. Я упала с горки не просто так. Может, это чтобы я выучила в больнице какой-то новый язык? Или стала терпеливее? Или нашла новых друзей?»

Когда боль придавила к земле, трудно спрашивать «Для чего?», хочется крикнуть «За что?». Но чуть погода начина-

ешь задумываться. И кто-то вдруг обижается на Бога (в Которого вроде верил всю жизнь, но к общению с Ним не стремился). Кто-то посыпает голову пеплом и всхлипывает: «Ну что я за неудачник, вечно со мной что-то происходит». А кому-то хочется (по-настоящему хочется) узнать, а для чего всё-таки Отец, Который очень любит каждого человека, послал настолько тяжёлые напасти Своему ребёнку.

И тут апостол Иаков предлагает не теряться в догадках, а спросить у Бога (да, так тоже можно было).

«Если кому-то из вас недостаёт мудрости, пусть попросит у Бога, Который всем даёт щедро, без поправок – и ему будет дано»,¹ – говорит древний святой, подразумевая мудрость именно в контексте непонятности собственных страданий.

Так что если есть у вас какая-то печаль, гнушая к земле и приводящая к унынию, попробуйте поговорить о ней с Богом. Могут быть разные вещи, подчас совсем страшные – от расставания с девушкой до смерти ребёнка. И кажется, всё так хорошо было, зачем же Ты, Господи, допустил?..

Вот спрашивайте. Только без наезда и подспудной мысли «я всё равно никогда не соглашусь с Твоим решением», а смиренно – как Исаак, возможно, взглядом спрашивал у своего папы Авраама, когда тот заносил над ним нож.

Бог ответит, не сомневайтесь! И жить станет легче.

¹ Здесь и далее цит. по “Библия. Современный русский перевод”, Российское Библейское общество

Самая страшная болезнь

В своих записках Сергей Фудель часто возвращается к одной и той же мысли – надо помнить о Боге, в прямом смысле дышать Им, ощущать Его присутствие в своей жизни, учиться узнавать Его приближение и отдаление от нас – словом, не оставаться сухим начётником, выполняющим некий свод правил, а стремиться к реальной жизни со Христом.

Вот, что пишет Сергей Фудель в своём небольшом эссе "Итог всего":

"Христианство больше не может существовать без вдохновения Святым Духом, мы больше не можем задыхаться, не ощущая Его духоносного водительства, реально нами осознаваемого.

Мы пресыщены формализмом всех сортов. Раньше считалось, что если ты не стал монахом, то ты еще не настоящий христианин, а на слова святых, что «монаха делает не одежда и даже не посвящение, а божественное желание и небесное (то есть праведное) житие», отвечали, что это, дескать, «высокоумие, а мы смиренны»...

Теперь таким же формальным восприятием христианства становится стремление утвердить его как социальное учение, как организацию, имеющую целью социальное спасение мира. Радости Святого Духа и Его любви мы здесь так же не найдем, как мы не находили радости и любви, безрадост-

но произнесся подряд сто сорок четыре раза слово «радуйся» в акафистах.

Все мертво без Духа Святого. По учению святых, Дух Святой открывает Себя ощутительно только по мере делания заповедей: не исполняющему воли Христовой Он не откроется".²

Надо искать Бога, искать, как невеста ищет возлюбленного в Песни песней – искать и не успокаиваться, пока не найдёшь. Фудель продолжает:

"Эта радость Духа – все та же – и вчера, и сегодня, и в атомный век, ибо она есть все то же реальное причастие еще здесь, на земле, Божественной жизни и нетления. Надо искать его, томиться без него, надо снова возжечь его, это причастие Духа, подвигом жизни. «Духа не угашайте», – заповедано нам.

Да, мы грешные; да, мы не святые, но мы, именно осознавая свою грешность, должны искать ощутимого водительства Божия".

Впустить Бога в свою жизнь, ощущать мир и радость от соприкосновения с Ним... Или просто "ходить в церковь" и соблюдать посты?

² Здесь и далее цит. по "Церковь верных" (Фудель С.И.), изд-во "Русский путь"

Надо заставлять

Ещё в молодости авва Дорофей открыл очень важную истину: если хочешь чего-то достичь сложного, сначала нужно принуждать себя, заставлять.

Множество людей, в потенциале хороших музыкантов, бросали занятия на гитаре, потому что было скучно и болели пальцы. Они не знали, возможно, что со временем – если не останавливаться в упорстве – пальцы болеть перестанут, а музыка вдруг откроется как большой чудесный мир, совсем не скучный.

Вот и авва Дорофей рассказывал, что в юности изучал науки – но трудно давалось ему это. "Вначале весьма тяготился я учением, так что когда приходил брать книгу, то шёл как бы к зверю. Но когда стал я принуждать себя, то Бог помог мне, и я так привык, что не знал, что ел, что пил, как спал – от теплоты, ощущаемой при чтении".

Правило простое: сначала делаешь что-то важное для тебя через силу, а потом втягиваешься и начинаешь наслаждаться процессом. В деле изучения христианства, дорогие читатели, это работает точно так же.

Поэтому все, кто ходит в храм по привычке, кто не разбирается в богослужении и богословии, кто не знал про существование аввы Дорофея – все вы держите совет. Он примитивен, но действенен.

Заставьте себя каждый день смотреть минимум час телеканал "Спас". Лучше, если это будет передача "Ответ священника", она и днём бывает, и вечером. Либо "Завет" (он в прайм-тайм). Но не обязательно на них заикливаться – просто замените битву шеф-поваров или "Давай поженимся" на ежедневное обязательное правило смотреть по часу "Спас" – неважно, какую именно передачу.

Всё. Больше ничего не требуется. Обычно этого бывает достаточно, чтобы втянуться в изучение православия, открыть для себя этот удивительно прекрасный мир. Через год уже будете покупать церковные книжки, ещё через пару лет, может быть, поступите на курсы катехизаторов, и так потихоньку превратитесь из ничего не знающего о своей вере невежды в образованного по-христиански человека.

А это немаловажно – если хотим спастись и жить вечно в Царстве на небесах.

Стать капитаном

«Братья мои, когда на вашу долю выпадают различные испытания, считайте это великой радостью», – начинает одно из своих писем древний апостол Иаков. О чём это он, что говорит такое?

Действительно, можно ли радоваться, если тебя бросил парень? Врачи обнаружили нехорошую болезнь? Что-то стряслось с близкими? Мир вокруг теряет привлекательность, поход в кино, которого ты ждала со вчерашнего утра, перестаёт быть чем-то важным и волнующим, и кажется, нельзя больше радоваться на этой заплаканной земле – всё уныло, всё никчемно, всё страшно, всё грустно.

Но вот утверждает нам из глубины веков горячий веры христианин, смелый и крепкий апостол Иаков – считайте, говорит, неприятности, вдруг упавшие на голову, великой радостью. Радуйтесь, не унывайте!

Это очень взрослые, мужественные слова. Мужские слова. Метаться по палубе, когда её заливают волнами; в панике набивать «Save our souls», вышвырнув из рубки радиста; кричать «Всё кончено» и пытаться на шлюпке спастись бегством – это, извините, стыдно. Так себя мужики не ведут. Тем более, капитаны.

Нет, гораздо красивее, когда взволнованным, но твёрдым голосом капитан отдаёт приказ рулевому и матросам – ку-

да вращать штурвал, какие паруса спустить, сколько бочек выбросить из трюма. «Мы, может, и погибнем в этой заварушке, – думает капитан. – Может, и погибнем – но Бог рядом, Он всё это видит, и Он умеет управлять бурей. Так что мы сделаем всё, а главное решение примет Он. Эй, куда вы, марш обратно в каюты, женщины!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.